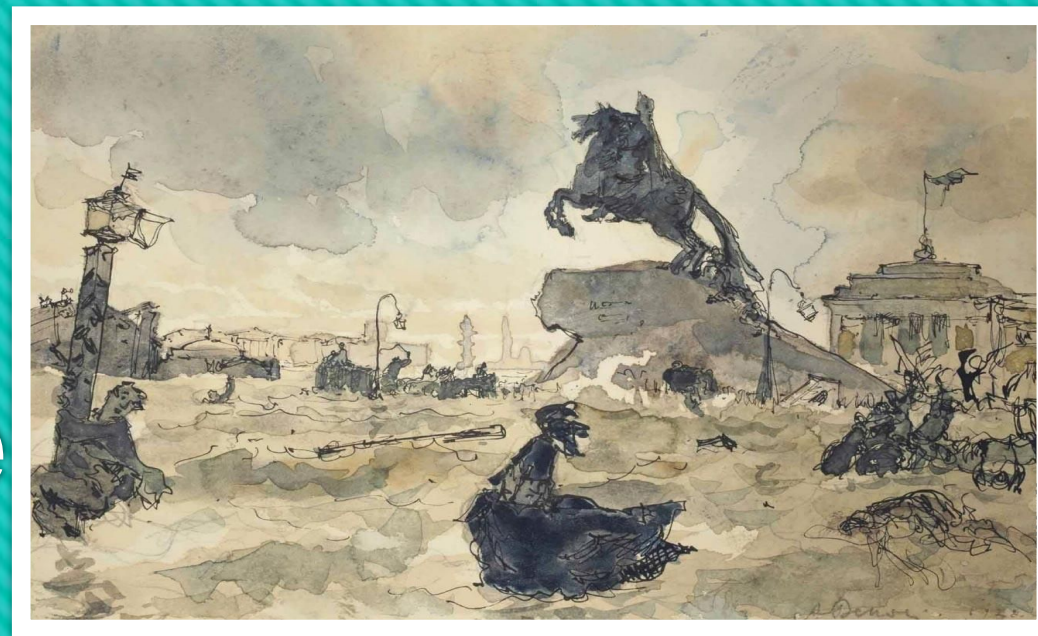

Санкт-Петербург в “Медном всаднике”

Выполнили ученики 10”а” класса: Холодов Андрей, Никита
Булгаков, Леонид Савельев, Алексей Петрук, Марина
Синельникова,
Елена Аникеева.

Санкт-Петербург в “Медном всаднике”

Поэма “Медный всадник” – живой образный организм, не терпящий однозначных толкований. Все образы здесь многозначны, символичны. Образы Петербурга, Медного всадника, Невы, Евгения имеют самостоятельное значение, но в рамках поэмы тесно взаимодействуют друг с другом. Историю и современность поэт объясняет через емкий и символический образ Петербурга. Поэма открывается “Вступлением”, в котором образ города занимает господствующее место. Петербург здесь – глубоко символический памятник плодотворности единства миллионов людей.

Иллюстрация Александра Бенуа к поэме "Медный всадник"

Санкт-Петербург в “Медном всаднике”

Эта плодотворность в том, что был создан город, нужный для России, город для людей, город, отдающий добро, заложенное в нем его строителями. Поэтому в описание Петербурга нередко вторгается автор с выражением своей любви к нему:

Люблю тебя, Петра творенье...

Петру принадлежит сама идея создания этого города, идея в масштабе целой России, а построил его народ для людей. Все в нем прекрасно, гармонично, преисполнено величия, красоты и добра. “Человечность” города раскрывается в утверждении благоприятствования Петербурга творчеству:

...Твоих задумчивых ночей

Прозрачный сумрак,

блеск безлунный,

Когда я в комнате моей

Пишу, читаю без лампы...

Иллюстрация Александра Бенуа к поэме "Медный всадник"

Санкт-Петербург в “Медном всаднике”

В дальнейшем описание читателю открываются все новые и новые стороны города. Перед нами предстает славный города, новая столица могучей России, которую любит поэт. И он увлекает читателя своей приверженностью к дорогим ему местам Петербурга.

Но чем больше поэт говорит о пышной красоте города, тем больше создается впечатление, что он какой-то неподвижный, даже отчасти неестественный. Поэт видит “спящие громады пустынных улиц”, слышит “шипенье пенистых бокалов”, но людей на улицах нет, как нет и их лиц на фоне бокалов.

Иллюстрация Александра Бенуа к поэме "Медный всадник"

Санкт-Петербург в “Медном всаднике”

Во “Вступлении” намечен главный принцип изображения города, реализованный в двух частях “петербургской повести”, – контраст. В первой части облик Петербурга меняется, это уже не пышный “юный град”, а “омраченный Петроград”. Город превращается в крепость, осажденную Невой.

Нева – тоже часть города, и это стоит отметить. Беда приходит как бы изнутри, сам город берет себя приступом; наружу выходит все то, что было недостойно изображения, скрыто за описанием парадности:

Лотки под мокрой пеленой,
Обломки хижин, бревны, кровли,
Товар запасливой торговли,
Пожитки бледной нищеты,
Грозой снесенные мосты,
Гробы с размытого кладбища
Плывут по улицам!

Иллюстрация Александра Бенуа к поэме “Медный всадник”

Санкт-Петербург в “Медном всаднике”

И только теперь появляется на улицах народ, “теснится кучами” на берегах Невы. Бушующая Нева сложно соотнесена со стихией народного возмущения: она то мечется, “как больной в своей постели беспокойной”, то рвется “к морю против бури” и, встретив преграду, бунтует, то ропщет “пени...как челобитчик у дверей”.

Вся первая часть – картина народного бедствия, и именно в этот момент впервые появляется фигура “кумира на бронзовом коне”, который невозмутим, в отличие от живого царя, бессильного противостоять стихии.

После наводнения городские противоречия не только не исчезли, но еще более усилились. Петербургская окраина, куда устремился Евгений, напоминает “поле боевое”, смытый бурной стихией домик возлюбленной Евгения Параша является олицетворением всеобщей трагедии; но уже на следующее утро все возвращается к прежнему порядку – город вновь равнодушен к человеку. Вновь он становится городом торговцев, чиновников и “злых детей”, бросающих камни в безумного Евгения.

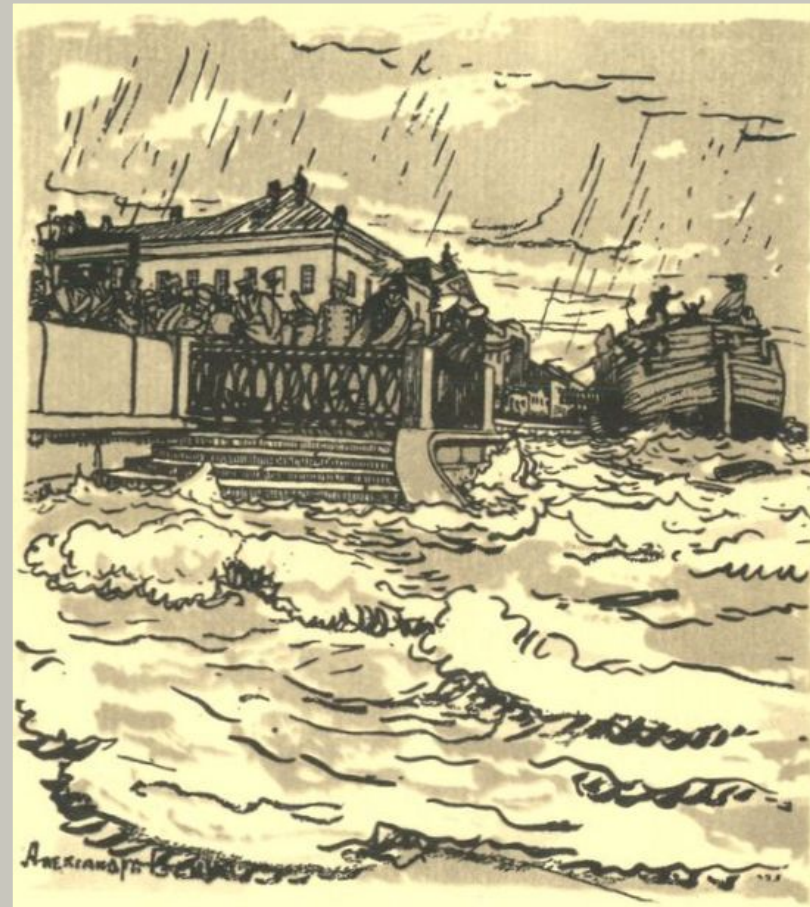

Иллюстрация Александра Бенуа к поэме "Медный всадник"

Санкт-Петербург в “Медном всаднике”

Иллюстрация Александра Бенуа к поэме "Медный всадник"

Петербург предстает как твердыня русского самовластья, как центр самодержавия, и он враждебен человеку. Столица России, созданная народом, обернулась враждебной силой для него самого и для отдельного человека. Пушкин как бы подчеркивает, что город, не возникший постепенно, не выросший из деревни, как подавляющее большинство других городов, а насильно построенный на этом месте вопреки плавному течению истории, если и будет стоять, то жителям его придется расплачиваться за то, что основатель практически пошел против законов природы.

В центре города – памятник его основателю, а сам Петербург является огромным памятником личности Петра; и противоречия города отражают противоречия его основателя.

Иллюстрации Александра Бенуа к поэме "Медный всадник"

Александр Бенуа обращался к теме "Медного всадника" несколько раз. В общей сложности его работа над иллюстрациями к последней поэме Пушкина длилась 19 лет - с 1903 по 1922 год.

Иллюстрации Александра Бенуа к поэме "Медный всадник"

"Медный всадник", так страстно изуродованный цензурой, является, безусловно, одним из сильнейших пушкинских произведений - в художественном отношении и в смысле психологической картины, создаваемой автором. Не даром Александра Бенуа вновь и вновь притягивала эта мистическая вещь. Он проиллюстрировал чуть ли не каждую строфу - а то и каждый стих поэмы.

"И всплыл Петрополь, как Тритон,
По пояс в воду погружен".

Спасибо за внимание!